

Герд потрясенно смотрела на него, и он чувствовал на себе взгляды всех остальных. Он не мог не встретиться взглядом с Фриггой. Она сияла, глядя на него, и тянулась к его руке. Он не успел ее отдернуть, но несмотря на явную разницу температур, ее кожа не обожглась, когда она прикоснулась к нему. Сдерживая слезы облегчения и радуясь, что уже сел, Локи повернулся, чтобы посмотреть на Тора, чьи глаза прослеживали линии на его коже с восхищением, но без малейшего намека на враждебность. Неужели он никогда не видел его таким в другом времени?

"Ты такой же, как я?" - спросил Фьёлнир. У мальчика был такой же взгляд, как у Тора. Локи кивнул, не в силах говорить из-за комка в горле.

Фьёлнир бросил умоляющий взгляд на свою мать. Локи тоже посмотрел на нее.

"Ты можешь снять его, дорогой", — сказала Герд. Она потянулась к серебряной цепочке на шее и отпустила ее, затем положила кулон на стол.

В тот момент, когда кулон отделился от ее кожи, на ней появился глубокий ледяной синий цвет. Ее длинные заостренные уши уменьшились, пока их не скрыли волосы, которые из белокурых превратились в совершенно белые, а зеленые глаза стали алыми. Фрейр взял ее за руку и переплел свои пальцы с ее. Его кожа тоже не горела. Платье, в которое она была одета, оставляло ее руки обнаженными, и Локи мог видеть извилистые узоры на ее коже - совсем не похожие на острые углы его собственной. Следы на ее лице были похожи, но не совсем идентичны.

Рядом с Локи Фьёлнир тоже снял свой кулон и положил его на стол. Будучи наполовину Ваном, его превращение было не столь впечатляющим. Его вьющиеся волосы тоже стали белыми, а уши потеряли заостренные кончики, но кожа была гораздо бледнее голубого, и только радужки глаз стали красными. Отметины на его лице были такими же, как у Герды, а то небольшое, что было видно на его руках и кистях за концами засученных рукавов, было гладким.

"Отвечая на твой вопрос, — сказала Герда, — я родилась в отдаленной части Ётунхейма, и моим родным родителям удалось скрывать меня в течение нескольких лет. У меня есть несколько счастливых воспоминаний о них."

"Но это длилось недолго", — сказал Локи.

"Не могло", — сказала она. "В конце концов, опасность держать меня с ними стала выше, нежели риск тайно переправить меня в Альфхейм. Я не знаю, живут ли они еще, и есть ли у меня братья и сестры. Если есть, и они тоже были как я, то до Альфхейма они так и не добрались".

"Возможно, скоро ты сможешь это узнать", — сказал Тор.

"Это истинная причина, по которой мы пригласили тебя в Асгард", — сказал Один. "Мы хотим обсудить не Ванахейм или Альфхейм, а Ётунхейм".

"Хорошо", — сказала Герд. "Покажи мне, что ты знаешь о магии льда".

Я никогда раньше не использовал магию льда", — сказал он.

"Никогда?" - потрясенно сказал Фьёлнир.

Они втроем стояли посреди самой большой купальни во дворце. Круглые бассейны разной температуры были утоплены в пол по кругу, а в центре стоял один небольшой приподнятый бассейн с прохладной водой. Окна были задернуты тяжелыми шторами, так что единственный свет исходил от камина. Для аса или вана комната была тускло освещена и комфортно теплая, хотя и очень влажная. Для двух с половиной она была яркой и почти удушающе жаркой. Тор и Фрейр стояли у двери, спиной к стене, болтали и смеялись вместе, Фрейр без дела вертел на пальце подвески Герда и Фьёлнира. Фригга обещала, что их не будут беспокоить.

"В отличие от тебя, я только недавно узнала, что я ётун, поэтому у меня не было возможности попрактиковаться".

"Все равно, я бы хотел посмотреть, что ты сможешь отработать самостоятельно, прежде чем мы тебе что-то покажем", — сказала Герд. "Инстинкты играют большую роль в магии льда".

Возможно, тогда это не так уж сильно отличается от обычной магии. Локи опустил взгляд на стоящий между ними таз с водой и представил, как его содержимое замерзает, затем положил руку на поверхность и усилием воли заставил ее превратиться в лед.

Ничего не произошло. Локи нахмурился. Он слышал от старших эйнхериев бесчисленные рассказы о том, что ледяной великан может заморозить что угодно одним прикосновением, и видел множество шрамов от обморожения, подтверждающих это. Он испытал несказанное облегчение, обнаружив, что такой эффект не был настолько автоматическим, чтобы сделать физический контакт опасным для людей, которых он любил, но теперь он начал раздражаться.

"Нет, вот так", — сказал Фьёлнир примерно через минуту молчания. Он коснулся пальцем поверхности воды, и почти мгновенно по ней закрутились ледяные кристаллы.

"Фьёлнир, дай принцу Локи попробовать", — сказала Герд, положив руки ему на плечи.

"Прости, принц Локи", — сказал Фьёлнир. Он убрал руку, но при этом слегка подпрыгнул на месте, явно желая добраться до самого интересного.

Часть воды в верхней части тазика была еще жидкой, и Локи попробовал еще раз. Он не знал, что Фьёлнир сделал, но ему показалось, что он видел, как тот вдохнул, коснувшись воды. Локи сделал то же самое, медленно вдыхая и пытаясь представить, как молекулы замедляются и превращаются в лёд, когда тепло покидает их. Его глаза открылись. Вода вокруг пальцев не замерзла, но он был уверен, что почувствовал снижение температуры по крайней мере на несколько градусов.

"Для начала", — сказала Герд. "Опиши свой мыслительный процесс".

"Я приказал теплу покинуть воду", — сказал Локи.

"И куда?" - спросила Герда.

Локи моргнул.

"Что ты знаешь о нашей биологии?"

Локи с удивлением почувствовал, что его щеки потеплели. "Очень мало", — признался он. "Есть несколько книг на эту тему", — он знал это, потому что эти книги сейчас лежали стопкой на столе в его покоях, ожидая его внимания, — "но я сосредоточил свои исследования в другом направлении". Он был не готов признать, что никогда не считал ётунов стоящими своего

времени. Все, что он должен был знать, — это как победить их, если когда-нибудь он встретится с ними в бою.

Если Герд и обиделась на его излишнее невежество, она хорошо это скрыла. "Но ты же знаешь биологию асов?"

"Конечно", — ответил Локи.

"Значит, твои знания не совсем скудны", — сказала она со слабой ухмылкой. "Фьельнир не мог бы существовать, если бы мы не были похожи на другие расы Иггдрасиля. Однако есть несколько особенностей, в которых Ётуны уникальны. Самая важная из них - источник нашей магии. Фьельнир мог родиться и без него, но ему повезло".

Она взъерошила волосы сына, в алых глазах блеснул огонек, и он выглядел весьма довольным собой, ухмыляясь Локи. Что за чудо - Дом Фрейра. Частично назло другим временным рамкам Локи старался верить в то, что принадлежность к ётунам не делает его хуже, но он сомневался, что когда-нибудь сможет считать себя счастливым, что родился таким, какой он есть.

"На Ётунхейме слишком мало тепла, чтобы тратить его впустую, и организмы, живущие в этом царстве, имеют ряд особенностей, позволяющих им функционировать при крайне низких температурах. У нас это железы, выделяющие вещество, понижающее температуру замерзания крови, благодаря чему мы и получаем наш цвет кожи. Другие расы пропускают тепло, как сито, но наша кожа удерживает почти все тепло внутри, поэтому мы такие холодные на ощупь".

"Тогда как мы еще не умерли от теплового удара, просто стоя в этой комнате?" - спросил Локи. Если они сохраняют все тепло собственного тела, то введение дополнительного тепла не должно быть возможным без существенных проблем.

"Из-за источника", — ответила Герд. Локи чуть не подпрыгнул, когда она протянула руку через тазик и ткнула его пальцем в точку на полпути между пупком и грудной клеткой. "Это орган, который собирает избыточное тепло и преобразует его в полезную энергию, расположенный между желудком и печенью".

"А, — сказал Локи, — тогда я должен был пытаться втянуть тепло воды внутрь".

Герд улыбнулась. "Ты умный. Да." Она потянулась к воде и сделала медленное, более выразительное движение, чем Фьельнир, и Локи увидел, что, вдыхая, она одновременно сокращает все мышцы живота. Вода замерзла окончательно.

Локи потянулся вниз и повторил ее движения, на этот раз он закрыл глаза и представил, как притягивает тепло к себе. "Вот оно", — сказала Герд. "Втягивай тепло". Возникло ощущение, не похожее на питье горячего сидра, за исключением того, что он струился по руке, а не по горлу, а затем скапливался в месте рядом с тем, куда ткнула

"Ты сделал это!" - взволнованно воскликнул Фьельнир. Локи открыл глаза и увидел, что под каждым из его пальцев действительно есть тонкий слой льда. Фьельнир наклонился в сторону, чтобы увидеть Фрейра рядом с Локи. "Папа, принц Локи создал лед!"

"Молодец", — сказал Фрейр. "Какие прекрасные учителя мои жена и сын!"

"Локи всегда был лучшим учеником из нас двоих", — сказал Тор.

"Ты так говоришь, как будто у меня была серьезная конкуренция", — сказал Локи, разрываясь между смущением от того, что его хвалят за столь незначительное достижение, и удовлетворением.

"Теперь, — сказала Герд, — мы можем забирать тепло только до определенного момента. После этого необходимо выпустить его, иначе ты рискуешь получить лихорадку, которая может быть смертельно опасной. Ты будешь знать, когда приблизишься к грани опасности".

"И как же мне выпустить энергию?" - спросил Локи.

Она снова улыбнулась и вытянула руку вверх над замерзшей водой. Лед послушно поднялся и превратился в фигуру коня. Фьельнир снова начал подпрыгивать. Герд раздвинула пальцы, и фигура распалась на сверкающий иней.

"Значит... мы можем усваивать тепло и превращать его в энергию для магии?" Это было... удивительно эффективно.

Герд кивнула. "На что это похоже теперь?"

Локи нахмурился. Он не осознавал этого, пока она не обратила на это его внимание, но ощущение горячего сидра теперь было не совсем то же самое. "Это похоже на... пружину", — медленно сказал он. Он также заметил, что стал лучше понимать лед, который они сделали, даже то, что осталось от инея. Он видел узоры на нем, и у него было ощущение, что есть нечто большее, недоступное ему. С помощью магии он мог перемещать лед куда угодно, но он не был уверен, что делать с новым источником энергии.

"Это магия льда. Большинство Ётунов способны использовать энергию тепла для нормальных процессов, и он чувствовал, что есть нечто большее, недоступное для него. С помощью магии он мог перемещать лед куда угодно, но он не был уверен, что делать с новым источником энергии. Ётуны способны использовать энергию тепла для нормальных биологических функций, и только избыток доступен для магии льда, но есть мутации, которые блокируют производство ферментов, способствующих преобразованию энергии. В результате..."

"Skamrbarn", — понял Локи. "У нас есть ферменты только для магии, это объясняет наш рост".

" Совершенно верно".

"А обратное когда-нибудь случается?"

"Бывает", — сказала Герд. "Их называют mikillbarn". Этот термин подразумевает силу и мощь, а не просто большой рост, поэтому Локи уже догадывался, как воспринимают таких Ётунов. Однако, когда Герда заговорила о них, ее брови скривились от сочувствия. "Они гораздо более редки, чем мы, по крайней мере, взрослые". Она снова коснулась воды, и, когда она затвердела, из нее поднялись три маленькие ледяные фигурки. Одна из них была едва ли в дюйм ростом, другая - около двух дюймов, а третья - не менее трех дюймов. "Их размер значительно сокращает срок жизни, и они не могут покинуть Ётунхейм, иначе они смертельно нагреются в течение нескольких часов". Самая большая ледяная фигура рассыпалась. "Нормальный Ётун может переносить более высокие температуры в течение, нескольких дней, прежде чем погибнет от смертельной лихорадки". Вторая фигура последовала за первой, оставив самую маленькую стоять в одиночестве на тонкой плоскости льда. "Мы, skamrbarn, можем выжить вдали от Ётунхейма в течение долгого времени, если только не будем перенапрягать себя".

Возможно, именно поэтому беженцы были в безопасности в Альфхейме - не только потому, что могли выжить в его климате, но и потому, что более крупные Ётуны не могли их преследовать. Это также объясняет, почему Лафей так и не смог совершить новое нападение на Мидгард. Без ларца его войско зачахнет и погибнет там.

"Что произойдет, если это случится?" - спросил он. "Это как истощение источника магии?"

Герд покачала головой. "Если бы было так. Я бы предпочла иметь истощение источника магии в течение месяца, чем лихорадку из-за магии льда. Это просто ужасно. Будь очень осторожен, когда будешь использовать её".

Локи кивнул. Ему было интересно, как это воспримет Старк. За десять минут он получил больше знаний о том, как работает ётунская магия, чем узнал о своей магии за всю жизнь. Ему предстояло это исправить. Работа ученого никогда не была законченной.

"Что ж, — сказала Герда, внезапно став очень деловой. "Теперь ты понимаешь основы. Думаю, еще один тест не помешает".

Локи скрыл свою тревогу. "Что за тест?"

"Как я уже сказала, магия льда в значительной степени основана на инстинктах. А что может быть лучше для проверки инстинктов, чем оказаться в ситуации, когда они понадобятся? Будет время научить тебя восемнадцати кристаллическим структурам льда, как контролировать размер и текстуру решетки. Пока же твоя задача - нанести всего один удар снежком по Фьельниру".

"Прошу прощения?" - сказал Локи, но его слова заглушил ликующий боевой клич Фьельнира. Мальчик погрузил руку в таз, а через секунду вытащил ее с идеальным шаром снега, который он бросил прямо в лицо Локи.

У Локи даже не было времени на возмущенную реакцию. Фьельнир не сдавался, и Локи получил еще два снежка в ухо и плечо, прежде чем успел увернуться. Это было так нелепо, что он не мог сердиться, хотя Тор и Фрейр сейчас смеялись так сильно, что им приходилось держаться друг за друга, чтобы удержаться на ногах. "Ты, коварный маленький изверг, — сказал Локи, его тон был скорее похвальным, чем обвинительным, — ты ведь знал, что это случится, не так ли?"

"Ага!" - ответил Фьельнир без малейшего намека на раскаяние, выскочил из-за края бассейна и выпустил в него четвертый и пятый снежок. Локи, не задумываясь, бросил маскирующее заклинание и послал двух двойников в разные стороны, чтобы прикрыть свое отступление.

"Эй!" - крикнул мальчик. " Мы практикуем только Магию льда!".

Стиснув зубы, Локи снял маскировку, ему не пришлось развеивать дубли, так как Фьельнир уже сделал это с помощью снежков. Ему удалось увернуться от следующего снежка, но неспособность ответить дала его врагу время накопить боеприпасы и тщательно прицелиться.

Когда Фригга открыла дверь купальни, чтобы пригласить своих сыновей и кузенов на полуденную трапезу, от внезапного холода у нее перехватило дыхание.

"Ахахаха, я Снежный король!" - раздался молодой голос. "Все принцы Асгарда и владыки

Ванахейма должны трепетать передо мной!"

Фригге потребовалось несколько секунд, чтобы перевести взгляд, но когда это произошло, трудно было не рассмеяться. В ваннах почти не осталось жидкой воды, и казалось, что на комнату обрушилась снежная буря. Фьёлнир стоял на вершине снежного вала в дальней части комнаты, по обе стороны от него были сложены высокие пирамиды снежков. Тор и Фрейр присели за менее внушительной стеной снега неподалеку от двери. Они оба были совершенно мокрые, и когда они повернулись, чтобы посмотреть на нее, их ухмыляющиеся лица были ярко-розовыми от холода. Герд чинно сидела на стуле изо льда, совершенно нетронутая страшной битвой.

Фригга сделала еще несколько шагов вперед, и в ее поле зрения попал Локи, который лежал, раскинувшись, на дне ближайшей ванны, тяжело дыша, облепленный снегом и частично засыпанный кусками льда различной формы. Он угрюмо смотрел на нее. В него попало так много снежков, что они освободили его волосы, оставив их торчать в виде неухоженных кудрей, которые он не позволял себе с тех пор, как стал достаточно взрослым, чтобы самостоятельно одеваться. Сейчас, вероятно, было не время для очередной попытки убедить его в том, что это очень красиво.

"Как идет обучение?" - спросила она.

"Плохо".

*Skamrbarn - Ётуны, такие, как Локи.

*Fjölfnir - Название магии Ётунов, не нашёл перевод. Поэтому вставил "Магия льда"

<http://tl.rulate.ru/book/65131/2057510>